

УДК 341.39+94(367)(571.1/5)"1918/1920"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/58/8

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА СЛАВЯН И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. 1918–1919 гг.*

Н.И. Наумова

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: tomnin@yandex.ru

Авторское резюме

Идея славянской общности, взаимоотношений между славянскими народами получила свое развитие в условиях окончания Первой мировой войны. Изменились международные отношения. Славяне Австро-Венгрии, России, Османской империи получили свободу, создали свои государства – Югославию, Польшу, Чехословакию. Представители новых государств, общественные и политические лидеры действовали в Сибири при правительстве адмирала А.В. Колчака. Некоторые из них пытались прогнозировать будущее славян на основе преодоления разобщенности славянского мира, сделав его мощным и единым, геополитически значимым. Россию в этих условиях рассматривали в качестве главного фактора единения, защитника славян при условии возрождения ее единства и могущества. Идея мессианства России звучала в выступлениях и интервью славянских представителей, белогвардейских лидеров, официальных лиц и общественных деятелей Сибири. До окончания войны осенью 1918 г. важной основой единства действий славянских представителей и антисоветских сил являлась борьба против Германии, Австро-Венгрии, а затем и большевиков, которые «предали славянские народы, Россию», заключив Брестский договор. Славянские государства стали участниками новой реальности. В послевоенном мире сибирская общественность, созданные здесь славянские организации в лице «Союза славянского», «Славянского братства» отводили славянам роль творцов нового сообщества государств, основанного не на подчинении, но на равенстве и

* Статья написана в рамках научного проекта (№ 8.1.27.2018), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

добровольности. Высказывались идеи неославизма, развития сотрудничества, конструирования его с помощью доверия, широких связей в культурной (знакомство с историей, образованием и национальной жизнью славян) и экономической (финансовой, торговой, производственной) сферах. Идеологическое обоснование и политическое воплощение стратегии сближения славян были направлены на решение настоящих проблем и на перспективу.

Ключевые слова: славянское единство, белогвардейские правительства, Сибирь, общественные лидеры, гражданская война.

SLAV UNITY AND SIBERIAN SOCIETY DURING THE CIVIL WAR. 1918-1919*

N.I. Naumova

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050 Russia
E-mail: tomnin@yandex.ru

Abstract

The idea of Slav unity started to develop towards the end of the First World War, when international relations were changing. The Slavs in Austro-Hungary, Russia, Ottoman Empire received freedom and founded their own states – Yugoslavia, Poland, and Czechoslovakia. Following that, representatives of the new states, public and political leaders became active in Siberia under the government of A.V. Kolchak. Some of them saw the future of the Slavs in their unity, renewed power, and geopolitical importance, expecting that Russia would help unite and protect the Slavs. This mission of Russia was reiterated in speeches and interviews of the Slavs, White movement leaders, and Siberian public figures. Before the end of World War I in the autumn of 1918, the Slav representatives and anti-Soviet powers united on the basis of the fight against Germany and Austria-Hungary, and later against the Bolsheviks, who “betrayed Slavic peoples and Russia” by concluding the Treaty of Brest-Litovsk. The Slavic states woke up to a new reality. In the post-war world, Siberia public and Siberian Slav organisations, such as The Slav Union and Slavic Brotherhood, thought the Slavs to be the creators of a new society based not on obedience but on equality and free choice. They spread the ideas of neo-Slavism, cooperation through trust, and development of relationships in

*The research is supported by the Tomsk State University Competitiveness Enhancement Programme, Project Nr. 8.1.27.2018.

culture (spreading knowledge about the Slav history, education, and life as such) and economy (including aspects of finance, trade, and production). Ideological foundation and political realisation of the strategy to achieve Slav unity were equally important for the resolution of current problems at the time and for the future.

Keywords: Slav unity, White Guard governments, Siberia, public leaders, Civil War.

Славянский мир и вопросы изучения славянского единства представляют значительный научный интерес. Российские исследователи А.А. Григорьева, Е.П. Серапионова, Ю.В. Ромашов и др. уделяют внимание изучению потребности славян в консолидации, причинам возникновения панславизма и неославизма, их формам, региональным особенностям и трансформациям в разные исторические периоды [10; 22; 24]. Авторы подчеркивают, что не существовало единства взглядов сторонников славянского единения. Происходит расширение исследовательского поля. Представляет интерес особенность политики единения славян, когда они получили свободу и государственную независимость после окончания Первой мировой войны.

Начало XX в. ознаменовалось активизацией славянского движения в различных формах, развитием славянской идеи в России и за ее пределами. Все эти вопросы широко обсуждались на славянских съездах. Общественно-политические деятели развернули дискуссии о будущем славян, роли самой большой славянской страны – России. Получило развитие представление о новом содержании отношений славянских народов на основе славянской взаимности и сплоченности. В XIX в. появилась идея панславизма – идея единства и культурной общности славян. Затем она стала включать политическое и языковое единение славян под властью России, которая могла бы стать защитницей славян и помочь их освобождению из-под власти Австро-Венгерской империи и Турции.

В годы Первой мировой войны идея единения славян и русофильские настроения использовались в значительной мере в военно-пропагандистских целях. В августе 1914 г. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич обратился к народам Австро-Венгрии с воззванием, в котором продекларировал цели России о «восстановлении права и справедливости» для них, свободы и осуществления народных желаний. Он подчеркнул, что основное стремление России – обеспечить «благоденствие народов, сохранить драгоценное достояние отцов язык и веру», возможность «жить в мире и согласии с соседями, уважая их самобытность» [24: 221]. Но конкретного плана для решения славянских проблем и послевоенного устройства Европы в то время не имелось [24: 221]. Свою позицию в

славянском вопросе в полном его объеме Временное правительство не выработало.

Одним из проектов о судьбе славян в рамках единого сообщества стал предложенный чешским политиком К. Крамаржем еще в довоенное время (1914 г.) славянский союз – «Славянская империя» – в качестве нового бесконфликтного объединения свободных славян при учете национальных интересов каждого народа. В состав его включались Россия, Болгария, Сербия, Черногория, Польша и Чехия. Проект предполагал присоединение к Российской империи Восточной Галиции, Угорской Руси, Северной Буковины и части Восточной Пруссии с Кенигсбергом. Все они должны были находиться «под скипетром императора всея Руси и славян» [24: 190]. Таким образом, интегративность и идентичность получили своеобразное толкование. Здесь отразились осознание этнического родства и необходимость политического объединения под эгидой одного из народов и государства. Одной из причин создания подобного союза являлось противостояние германскому влиянию. Рост экономической и военной мощи Германии в начале XX в. осознавался как великая опасность для славян.

После ликвидации советской власти в отдельных регионах (на юге России, в Сибири, Поволжье) сформировалось множество политических центров и государственных структур. В Сибири летом – осенью 1918 г. установилась власть антисоветских правительств. Самым длительным по времени являлось существование Российского правительства во главе с Верховным правителем адмиралом А.В. Колчаком (ноябрь 1918 – январь 1920 г.). Именно эта власть претендовала на ведение внутренней и внешней политики от имени всей России, включая решение славянского вопроса. Сибирская общественность, представленная политическими партиями, объединениями, общественно-политическими деятелями и организациями, стала активно обсуждать его различные аспекты.

Сибирский регион представлял собой многонациональное сообщество, которое в годы войны в значительной мере пополнилось беженцами из разных национальных областей России и военнопленными-славянами: сербами, чехами, словаками, русинами, поляками. В Западной Сибири их насчитывалось 200 тыс. в 1917 г. Они проявили достаточно высокий уровень самоорганизации и создали свои военно-политические структуры: Польский национальный совет, Польский военный комитет, Югославянский национальный совет, Центральный карпаторусский совет, Чехословацкий национальный совет. Задачи этих организаций были весьма широкими и формировались на съездах. Они представляли свои интересы перед российской властью

и одновременно защищали собственные, высказывали отношение к войне, созданию национальных государств, в той или иной мере пытались определять свое будущее. Созданные в Сибири украинцами рады представляли национально-культурные интересы украинской диаспоры Сибири, но не являлись представителями украинского государства.

В условиях окончания войны изменились международные отношения, после распада Австро-Венгерской империи, Российской империи, Османской империи славяне получили свободу, создали свои государства. Суверенными стали Чехословакия, Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Югославия), Польша, которые в тот период находились в сложных условиях становления государственности. Созданные русинами небольшие государства просуществовали недолго [26; 27: 198]. Часть представителей общности, политических лидеров новых государств пыталась прогнозировать будущее славян на основе преодоления разобщенности, сделав славянский мир единым и мощным, важным фактором международных отношений. Став участниками новой реальности в условиях еще продолжавшейся войны, они рассматривали Россию как защитника славян при условии возрождения ее прежней мощи, нераздельности, величия.

Представители славян, которые находились в российских реалиях, официальные лица славянских государств (в частности, Сербию представлял генеральный консул Г.И. Миланкович) Октябрьскую революцию и большевизм отрицали, поскольку большевики, заключив Брестский мир, «предали славян и расчленили Россию». Поэтому они оказывали помощь антибольшевистским силам в свержении советской власти. Подобная позиция отвечала интересам белогвардейцев. Неприемлема была для них идея интернационализма, которая противоречила национальным устремлениям славян. Общность цели сближала представителей славян и российских белогвардейцев для совместных действий, создания единого фронта «славянской солидарности» в настоящем и направлена была на преодоление противоречий. В опубликованных материалах подчеркивалось, что окончательно «не сломлен еще главный враг – германизм», а «слуги его большевики ведут разрушительную работу» [18: 1]. В одной из статей их называли «интернациональными бандитами». В ней обосновывалась необходимость помощи России, чтобы остановить большевизм как «врага общей цивилизации» [17: 1–2].

Белогвардейцы полагали, что внешние обстоятельства требуют от славянских народов «быть связанными в единое, неделимое целое», «имеющее свои определенные интересы и мировые задачи, не за-

висящие от воли ни от одной другой державы или отдельных международных союзов и соглашений». Делался вывод о том, что только на основе единства славяне могут стать полноценным субъектом международных отношений. Обращали в публикациях внимание на необходимость единства в силу другого обстоятельства. Как утверждала белогвардейская пресса, в новой «запутанной» международной ситуации сохранялась опасность существования общих врагов у «малых славянских государств» и России. Для «дела славянского объединения» и судеб младших славянских народов важное значение имеет наличие «одной бескорыстной и надежной заступницы» – России [18: 1]. Ее мессианская роль, как отмечали некоторые авторы, должна была сохраниться и в будущем, поскольку «без сильной России славяне не найдут надлежащей поддержки» [23: 2–3].

Авторы публикаций указывали на верность идее всеславянского объединения, существовавшей в России еще в XIX в., которая стала «облекаться в более реальные формы» только после окончания войны. Лидеры белого движения были названы инициаторами ее воплощения. Борцом за идею объединения славянства как «единого залога возможности достижения прочного мира на всем земном шаре» (так представлялась историческая миссия славянства) был назван генерал М.В. Алексеев. И в этом виделись его заслуги не только перед родиной, но и перед всем славянским миром. Продолжили его работу «единоплеменные нам славяне» – добровольческие сербские и чешские отряды [16: 2].

Политика по поддержке «сближения всех членов великой славянской семьи» была названа приоритетной для колчаковской власти, и защита ее предполагалась на Мирной конференции [12: 3]. Таким образом, объединение славянства становилось государственной задачей. При этом подчеркивалась как сложность ее воплощения «в полной мере», так и реализация ее в «реальных формах» [19: 1].

В конкретно-исторических условиях белогвардейская власть ставила задачу консолидировать славянство не только как важнейшего союзника при наличии общего врага. Активно пропагандировалась на страницах газет идея об общности славян на основе этнического фактора, духовной жизни, происхождения. В частности, в органе информационного отдела штаба Верховного главнокомандующего А.В. Колчака газете «Русская армия» подчеркивалось значение единства: «В единении – сила». Тем более прочным было единство славян, как полагал автор статьи, поскольку оно было «естественным, связано племенным родством, родством языков, культуры и духа». В новых условиях противоречия, даже польско-российские, «выйдут из ложного противостояния» перед настоящим врагом – Германией

и большевизмом [3: 2]. Верховный правитель адмирал А.В. Колчак выразил свое отношение к этому вопросу в телеграмме к Русскому народному совету Прикарпатской Руси: «Желаю совету плодотворной работы, разделяю его взгляды на светлое будущее народов славянских в единении с великой, свободной и мирно развивающейся Россией» [2: 2]. Следует отметить, что Колчак на протяжении всего периода своей деятельности встречался с делегациями славянских национальных советов и имел представление о намерениях и целях представителей этих структур.

С призывами к единению славянства выступали не только официальные лица и организации. Приветствовались единение карпатороссов (они оценивались как пример истинного проявления отношений славянских народов) с Россией и сближение славянства. Представители партии кадетов на Втором карпаторусском съезде в Омске в апреле 1919 г. в лице профессора Н.В. Устрялова выразили одобрение идее «воссоединения славянства» [8: 3]. Приветственные телеграммы съезду карпатороссов отправил епископ Томский и Алтайский Анатолий (Каменский), иркутское Славянское собрание, Семиреченское казачество [7: 1].

Славяне рассматривались как семья, отношения внутри нее – братские. Именно таким виделось будущее народов. В газете «Русская армия» по случаю годовщины выступления чехословаков против советской власти появился огромный стихотворный заголовок перед всем газетным текстом о том, что чехословаки – славяне стали свободными, «но враг наступает, не медли, союзник и брат-славянин... спешите на помощь, спешите, вставайте все, как один; единой славянской семьей мы дружно в веках заживем...» [13: 2–3].

Некоторые авторы отмечали, что для сближения славян были созданы условия. В частности, П. Семипалатинский отметил, что в период существования «деспотического строя» в России не было возможности установить тесные связи славянской интеллигенции с «прогрессивной русской интеллигенцией». Постепенно эти препятствия устранялись. Стали проходить славянские съезды, и была поставлена задача устранения разногласий. Это способствовало развитию доверия в славянском мире, что помогало сближению славян и России, которое необходимо обеим сторонам. Без сильной России их интересы не могли получить должной поддержки в Европе. При этом автор считал необходимым для укрепления связей сохранять экономические отношения между славянскими государствами, создать таможенный союз [23: 2–3].

Другие политические силы тоже предпринимали попытки по созданию славянского союза. По сведениям Всероссийского нацио-

нального центра, ведущей организации общественно-политической либеральной оппозиции большевистской власти в годы гражданской войны, в Вене организовывали встречи украинские политические деятели, которые стремились создать «Придунайский славянский союз». В его состав предполагалось включить Чехию, Югославию, Сербию, Болгарию и Украину. Сведения об этом сохранились в журнале заседания правления Всероссийского национального центра [6: 333]. Таким образом, это свидетельствовало о желании объединить славян на уровне государств с другим центром в противовес России. Объединительные тенденции после образования новых славянских государств присутствовали, но потенциал их, возможность реализации зависели от многих факторов.

Наибольшую активность в этом процессе проявляли власти и общественность Сибири. Об этом свидетельствуют содержание газетных материалов, стиль изложения, заявления, интервью официальных лиц. В газетах использовались такие термины, как «братский польский народ», «братья сербы», «братья чехи и словаки», «братья карпатороссы», «братья славяне» как отражение новых отношений между славянами. В свою очередь, славянские представители именovali Россию «старшей сестрой», «родной матерью». Такой подход являл собой новое качество отношений. Можно подчеркнуть, что в статьях содержались благожелательные оценки состояния взаимодействий между славянами, а вся сложность проблем не получала должного анализа. Пропагандистский характер материалов пре-валировал.

Омские власти и общественность пытались не только объяснить необходимость формирования новых отношений между славянскими народами и государствами. Предложен был механизм процесса сближения и единения славянства. Составной частью стало создание славянских союзов и организаций на территории, подвластной омскому правительству. Иркутское «Славянское общество» было сформировано осенью 1918 г. Главная цель его определялась как объединение славян и «содействие укреплению в общественном сознании бытовых начал славянских народов» [25: 4]. За рубежом тоже создавались славянские общества, которые стремились взаимодействовать с омской властью. Так, в Белграде было образовано «Общество славянской взаимности». В нем действовал русский отдел. В приветствии Верховному правителю председатель русского отдела М. Челноков подчеркнул, что общество обратилось «ко всем славянам и друзьям славянства и России с призывом о помощи к ее возрождению», ибо без «Великой России невозможен мир в Европе и невозможно процветание славянских народов» [21: 3].

В задачи харбинского «Славянского братства» входило объединение и воссоздание России; «содействие образованию мощных славянских государств, одухотворенных общими целями»; «распространение созидательных идей по всему славянскому миру». В своем воззвании «Братья славяне!» общество выражало надежду на бесконфликтное содружество славян, в котором члены его «будут отстаивать свою самобытность», сохранять независимость, «займут почетное место в ряду великих народов мира». Объединиться славян призывали на основе христианских ценностей и «на единении народа со своей властью». Покровителями «торжества славянского мира», свободного от братоубийственных войн, назывались Пресвятая Матерь Божья и покровители славянства – преподобный Сергий Радонежский и святые равноапостольные первоучители Кирилл и Мефодий [20: 4].

Одной из значимых организаций стал «Союз славянский», созданный в Омске. Особенность его заключалась в том, что образован он был представителями славян новых государств. На территории Сибири произошло «единение всех славян», по мнению его создателей. Сибирь являла собой особое конкретно-историческое пространство и представлялась в этом случае как прообраз будущего сотрудничества славян. Учредителями общества стали А.В. Копыстьянский, председатель Карпаторусского совета; И.Я. Кошек, представитель Чехословацкого правительства; Б.И. Иеремич, председатель Югославянского национального совета; К.В. Бинлер, член Объединенного польского совета г. Омска; Я.Я. Палюх, представитель Польского военного комитета в России; два представителя от России – А.И. Булдеев и В.Ю. Язвицкий, член Центрального правления Всероссийского национального союза. Окружной суд зарегистрировал организацию в марте 1919 г. [9: 4, 13].

Цели общества были определены в его уставе. «Главнейшей и неотложной задачей» становилось сближение и объединение славян на культурно-экономической почве. Предполагалось открытие отделов в различных местностях. Пропаганду идей намечалось вести «через создание своей прессы на славянских языках». В задачу союза входили «участие в теоретической и практической разработке вопросов культурной и экономической жизни, посылка своих представителей в научные и экономические общественные организации», заключение договоров о совместной деятельности с родственными или преследующими аналогичные цели структурами. В функции общества входила широкая просветительская деятельность: устройство учебных курсов, читален, библиотек, культурных и экономических выставок, театров, концертов, клубов, организация лекций, собраний, чтений, а также создание типографий, киосков, магазинов. Общество предполагало

организовывать экскурсии в славянские страны. Отдельным пунктом выделена была экономическая сторона работы союза: «...содействие созданию славянских предприятий и учреждений в форме торговых палат, банков и т. п.» [9: 6]. Представители славян приняли идею сближения славян на культурно-экономической основе. Адмирал А.В. Колчак одобрил новые основы сближения славян. Приветствовал создание организации министр иностранных дел С.Д. Сазонов. Но существовали иные предложения об основах «славянской взаимности» – объединиться в борьбе с увеличившимся количеством врагов славянства, «против пангерманизма и панамериканизма» [1: 2–3].

Осенью 1919 г. стала издаваться газета «Наш путь» – орган «славянского единения» под редакцией главы славянского отдела Министерства иностранных дел В.И. Язвицкого. Одновременно он выполнял функции чиновника особых поручений при председателе Совета министров. Главная задача его заключалась в обеспечении связи со славянскими общественными организациями «в их объединительной работе по возрождению России». Издание расширяло возможности пропагандистской работы, позволяло знакомить население и представителей славян с деятельностью «Союза славянского», помогало консолидировать славянство. Союз публиковал воззвания, отчеты о своей организаторской и просветительской деятельности и в других газетах. «Союз славянский» в одном из своих воззваний призвал славян «оказаться единой плотью с единым духом», забыть все распри и создать качественно новый тип отношений государств – славянское братство [5: 4].

Процесс сближения и формирования единства славян был сложным даже в психологическом отношении. Трудности заключались в разном типе идентификации. В одной из статей отмечалось: «Движение славянских народов предполагает, чтобы входящие в него единицы сознавали себя именно как славяне». Такие изменения означали формирование нового типа сознания, что трудно было бы осуществить, поскольку необходимо было изменить национальное сознание [15: 2].

«Союз славянский» достаточно активно начал свою деятельность. Одним из направлений стало знакомство с жизнью славянских народов, политическими лидерами, важными национальными и религиозными праздниками сербов, югославян, чехословаков, поляков. «Союз славянский» организовывал и чтение докладов по разным проблемам развития славянских государств – экономическим, социальным, культурным [4: 2; 11: 2; 14: 3].

Идеи неославизма, которые стали формироваться еще в начале XX в., получили достаточно полное развитие в планах «Союза славянского». По существу, были предложены конструирование новых

отношений и механизм их реализации. В. Жуковский, заместитель министра иностранных дел, в одной из своих статей предложил более развернутый этап развития сотрудничества, которое предлагалось начинать с завоевания доверия между славянскими народами и знакомства с жизнью каждого из них. Подобный процесс должен был закладываться в школе. Продолжать знакомство можно было через студенческие обмены и предоставление молодежи возможности поступать в университеты славянских государств. Предполагалось увеличить публикацию работ о жизни славян, издательскую деятельность по выпуску учебной и популярной литературы. Важнейшей частью укрепления сотрудничества являлось развитие экономических отношений. Планировались создание финансовых, торговых, производственных, таможенных институтов, обмен рабочей силой.

Газетные статьи и материалы позволяют проследить эволюцию взаимодействия славян – от военного до культурно-экономического – в сибирских условиях. Последнее проявило себя в организации торговых российско-чехословацкой и российско-польской палат. Военнопленным славянам Министерство народного просвещения предложило курсы по изучению русского языка и истории.

В новых условиях создания независимых славянских государств потребовалось по-новому осмыслить принципы государственных отношений. Основная тенденция в этих отношениях была направлена на преодоление противоречий, сближение и единство. Для этого была создана такая структура, как «Союз славянский», который предложил создание славянского единства не на военных и политических, а на культурно-экономических принципах. Но реализовать этот план оказалось невозможным: слишком сильны были противоречия между славянскими государствами. Строительство национальных государств для них оказалось важнее, чем укрепление единства и оказание военной помощи России.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2 августа. Обращение к славянам // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1919. 2 авг. № 118. С. 2–3.
2. Благодарность Верховному Правителю от Русского народного совета Прикарпатской Руси // Русская армия. Омск. 1919. 27 марта. № 63. С. 3.
3. В-в А. К славянскому единению // Русская армия. Омск. 1919. 13 июня. № 122. С. 2.
4. Верус. Вечер славянского единения // Правительственный вестник. 1919. 7 мая. № 129. С. 2.

5. Воззвание «Союза славянского» // Русская армия. Омск. 1919. 5 марта. № 44. С. 4.
6. Всероссийский национальный центр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 608 с.
7. Второй карпаторусский съезд // Карпаторусское слово. Омск. 1919. 4 мая. № 10. С. 1.
8. Второй карпаторусский съезд // Русская армия. Омск. 1919. 17 апреля. № 80. С. 3.
9. Государственный архив Омской области. Ф. Р-346. Оп. 1. Св. 15. Д. 480. Материалы о регистрации «Союза славянского».
10. *Григорьева А.А.* Панславизм: идеология и политика (40-е годы XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 26 с.
11. *Жуковский В.* Задачи общеславянской культурной работы // Наш путь. 1919. 22 (9) сент. № 2. С. 2.
12. Из особого Совещания при Министерстве иностранных дел // Русская армия. 1919. Омск. 1 февр. № 23. С. 3.
13. К годовщине освобождения Сибири от большевиков // Русская армия. Омск. 1919. 7 июня. № 118. С. 2–3.
14. *Н.* Среди славян // Русская армия. Омск. 1919. 25 марта. № 61. С. 3.
15. Объединение славян // Сибирская жизнь. Томск. 1919. 27 февр. № 40. С. 2.
16. Объединение славянства // Сибирская жизнь. Томск. 1919. 18 окт. № 220. С. 2.
17. Омск, 1 апреля // Русская армия. Омск. 1919. 1 апр. № 67. С. 1–2.
18. Омск, 22 октября // Русская армия. Омск. 1919. 22 окт. № 228. С. 1.
19. Омск, 6 августа // Русская армия. Омск. 1919. 6 авг. № 167. С. 1.
20. Отовсюду (из газет) // Русская армия. Омск. 1919. 19 июня. № 127. С. 4.
21. Приветствие Верховному правителю // Правительственный вестник. Омск. 1919. 30 июля. № 197. С. 3.
22. *Ромашов Ю.В.* Образ Южных славян и идея славянского единства в панславистских концепциях в России второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 20 с.
23. *Семипалатинский П.* Несколько заметок о славянском сближении // Русская армия. Омск. 1919. 9 марта. № 48. С. 2–3.
24. *Серапионова Е.П.* Карел Крамарж и Россия (1890–1937 годы). М.: Наука, 2006. 512 с.
25. Славянское общество // Сибирский голос. Иркутск. 1918. 1 нояб. № 32. С. 4.
26. *Суляк С.Г.* Русинская идентичность (на примере участия га-личан в гражданской войне) // Русин. 2015. № 42. С. 107–125. DOI: 10.17223/18572685/42/9
27. *Суляк С.Г.* «Свободное слово. Ежемесячный Карпато-русский журнал» как важный источник по истории Подкарпатской Руси межвоенного периода // Русин. 2019. № 57. С. 195–229. DOI: 10.17223/18572685/57/12

REFERENCES

1. Anon. (1919) Obrashchenie k slavyanam [Appeal to the Slavs]. *Dal'nevostochnoe obozrenie*. 2nd August. pp. 2–3.
2. Anon. (19191) Blagodarnost' Verkhovnomu Pravitelyu ot Russkogo narodnogo soveta Prikarpatckoy Rusi [Gratitude to the Supreme Ruler from the Russian People's Council of Carpathian Rus]. *Russkaya armiya*. 27th March. p. 3.
3. V-v A. (1919) K slavyanskomu edineniyu [On Slavic Unity]. *Russkaya armiya*. 13th June. p. 2.
4. Verus. (1919) Vecher slavyanskogo edineniya [An Evening of Slavic Unity]. *Pravitel'stvennyy vestnik*. 7th May. p. 2.
5. Anon. (1919) Vozzvanie "Soyuza slavyanskogo" [Appeal of the "Slavic Union"]. *Russkaya armiya*. 5th March. p. 4.
6. Kanishcheva, N.I. (ed.) (2001) *Vserossiyskiy Natsional'nyy Tsentri* [All-Russian National Centre]. Moscow: ROSSPEN.
7. *Karpatorusskoe slovo*. (1919) Vtoroy Karpatorusskiy s'ezd [Second Carpatho-Russian Congress]. 4th May. p. 1.
8. *Russkaya armiya*. (1919) Vtoroy Karpatorusskiy s'ezd [Second Carpatho-Russian Congress]. 17th April. p. 3.
9. The State Archive of Omsk Region (GAOO). *Materialy o registratsii "Soyuza slavyanskogo"* [Materials on the registration of the "Slavic Union"]. Fund P-346. List 1.15. File 480.
10. Grigorieva, A.A. (2010) *Panslavizm: ideologiya i politika (40-e gody XIX – nachalo XX vv.)* [Panslavism: ideology and politics (the 1840s – early 20th century)]. Abstract of History Cand. Diss. Irkutsk.
11. Zhukovsky, V. (1919) Zadachi obshch斯拉vianskoy kul'turnoy raboty [Tasks of the Slavic cultural work]. *Nash put'*. 22nd (9th) September. p. 2.
12. *Russkaya armiya*. (1919a) Iz osobogo Soveshchaniya pri Ministerstve inostrannykh del [From the special meeting at the Ministry of Foreign Affairs]. 1st February. p. 3.
13. *Russkaya armiya*. (1919b) K godovshchine osvobozhdeniya Sibiri ot bol'shevikov [On the anniversary of the liberation of Siberia from the Bolsheviks]. 7th June. pp. 2–3.
14. N. (1919) Sredi slavyan [Among the Slavs]. *Russkaya armiya*. 25th March. p. 3.
15. *Sibirskaya zhizn'*. (1919). Ob»edinenie slavyan [Association of the Slavs]. 27 February. p. 2.
16. *Sibirskaya zhizn'*. (1919). Ob»edinenie slavyanstva [Association of Slavs]. 18th October. p. 2.
17. *Russkaya armiya*. (1919c) 1st April. pp. 1–2.
18. *Russkaya armiya*. (1919d) 22nd October. p. 1.
19. *Russkaya armiya*. (1919e) 6th August. p. 1.
20. *Russkaya armiya*. (1919f) Otovsyudu (iz gazet) [Miscellanea]. 19th June. p. 4.
21. *Pravitel'stvennyy vestnik*. (1919) Privetstviya Verkhovnomu pravitel'yu [Greetings of the High Ruler]. 30th July. p. 3.
22. Romashov, Yu.V. (2013) *Obraz Yuzhnykh slavyan i ideya slavyanskogo edinstva v panslavistskikh kontseptsiyakh v Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.*

[The ideas of Slavic unity in the Pan-Slavic concepts of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Saratov.

23. Semipalatinsky, P. (1919) Neskol'ko zametok o slavyanskom sblizhenii [A few notes about the Slavic rapprochement]. *Russkaya armiya*. 9th March. pp. 2 – 3.

24. Serapionova, E.P. (2006) *Karel Kramarzh i Rossiya (1890–1937 gody)* [Karel Kramarge and Russia (1890–1937)]. Moscow: Nauka.

25. *Sibirskiy golos*. (1918) Slavyanskoe obshchestvo [Slavic society]. 1st November. p. 4.

26. Sulyak, S.G. (2015) The Rusin identity (a case study of Galicians' participation in the Civil War). *Rusin*. 42. pp. 107–125. (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/42/9

27. Sulyak, S.G. (2019) Journal “Free Word: Carpatho-Russian Monthly” as an Important Source on the History of Subcarpathian Rus in the Inter-War Period. *Rusin*. 57. pp. 195–229. (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/57/12

Наумова Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и документоведения Томского государственного университета (Россия).

Natalia I. Naumova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: tomnin@yandex.ru